

В детстве леди Кейтилин страстно ненавидела меня и моего брата Джона; все, что она когда-либо видела, было угрозой ее настоящим детям. Все, что Джон когда-либо хотел, это мать, но все, что я хотел, это чтобы меня уважали. Всякий раз, когда лорд Старк, мой отец, уходил, она мучила меня и моего брата, приказывая нам убираться, заставляя нас есть меньшие порции еды, чем остальные. Сансе было три года, и септа заставила ее возненавидеть нас. Как и у моего отца, у моего младшего брата были черные волосы и серые глаза, но у меня была мутация. Мои глаза были золотыми. Она называла меня дьяволом, и даже септы начали это делать, и женщина, которая хотела быть рядом с леди Кэтлайн, тоже начала это делать. Последней каплей для меня стало то, что мне исполнилось шесть лет, и Робб тоже назвал меня дьяволом; с самого детства я мог слышать дальше, чем большинство людей, и чувствовать запах лучше, чем большинство других. Черт, я знал, что я перевоплотившийся человек. Я думал про себя, что смогу вынести боль и страдания, но мои эмоции были детскими, и это подействовало на меня. Когда я услышал эти слова от этого маленького мальчика, я пошел к перегородке и выбил из нее все дерьмо; Я превратил ее в красный и синий; какая женщина будет питать столько ненависти к ребенку, которого едва знает? Охранники кричали снаружи комнаты, а женщина молила о пощаде, и когда они выломали дверь, я стоял без рубашки и с синяками на руках. Мой отец посмотрел на меня, а рядом с ним, его жена и два моих младших брата, на его лице появилась печаль. Он был разочарован. Я посмотрел на него и улыбнулся; моя ярость утихла, и меня охватила великая печаль. Мне было стыдно. Я перелез через стены холла и сломал деревянный ящик, который нашел год назад. Я облазил всю территорию Винтерфелла, пытаюсь раскрыть его тайны. Я побежал в свою комнату и схватил свои вещи. Я побежал в конюшню и обнаружил, что Уолдер их чистит. Я взял свою вороную лошадь, которую назвал Миднайт. Она была красавицей и чудовищем. Она была больше любой лошади, больше, чем у отца, это точно. – Гип-гип, Полночь, – крикнул я, и она выбежала за ворота и протолкнулась сквозь холодный белый снег. Волки были в волчьем лесу и выли, а слезы текли по моей щеке. Мне было стыдно за то, что я сделал, и мне казалось, что мой отец никогда меня не простит. Несмотря на то, что я перевоплотился, мои эмоции переполняли меня, приводя к моим действиям. Прошли дни, была поисковая группа, но ничего не нашлось. Миднайт была быстрой лошадью и обладала большей выносливостью, чем любая лошадь в Весторесе.-----После недели катания и поедания еды из своего инвентаря юный Рикард добрался до Медвежьего острова и пересел на небольшую лодку за стену. Прежде чем покинуть берег, он хлопнул свою лошадь по заднице, и она вернулась в Винтерфелл; за спиной у нее была маленькая сумочка, а в ней письмо. Не сказано, куда он пошел, но Рикард Сноу исчез с севера. Русе Болтон услышал эту новость и рассмеялся. В то время как другие дома на севере злились на мальчика, известие о том, что он избил ее перегородку в дюймах жизни, сделало его имя проклятием. Но Джон Сноу остался наедине с Роббом Старком. Молодой Старк винил себя в побеге старшего брата. В то же время Джон чувствовал одиночество в глубине своего сердца. Он плакал неделями, и Кэтлайн нравилось слушать, как страдает мальчик. Она была ужасной женщиной для мальчика, и септа выместила свой гнев на юном Джоне Сноу. Лорд Эддард хотел узнать что-нибудь о Рикарде и отправился в свои жилые помещения. Именно там он увидел несколько картин. Он был озадачен тем, как Молодой Рикард мог позволить себе всех золотых драконов покупать этот материал. Картины написаны масляной краской; их было четверо, и все они были насажены друг на друга. На первом была Лианна Старк в синем платье. С руками за спиной, обнажавшими ее светлую кожу, и с заплетенной головой, она выглядела прекрасно. Она стояла одна на вершине холма, покрытого травой и лилиями. Солнце светит на ее кожу, вызывая легкую улыбку. На картине она выглядела настолько реалистично, что казалось, будто она смотрит на Эддарда. Он улыбнулся, и слезы текли по его лицу. Он встал на колени и начал плакать всем сердцем. Он отодвинул картину своей сестры в сторону, где все еще мог видеть ее улыбку. На следующем изображены его отец, братья и мать, а также Лианна посередине, пока он стоял рядом с Брэндоном. Позади них шел их отец, а его мать стояла рядом с Лианной и

Бендженом.Рикард идеально передал их образ. Прошло пять лет после восстания, и он начал терять лица и голоса, но картина вернула ему все счастливые минуты; он вспомнил голос матери, когда она звала его через холл. Он помнил Брэндона как старшего брата, который победил его в спарринге.Он схватил эту картину и отложил ее в сторону. На новом изображены Нед и его законнорожденные дети, а рядом с ним леди Кэтлайн; перед ними были все его будущие дети, включая Арию. Кроме нее был Бран, а рядом с Браном был маленький Рикон, который смотрел на отца, чтобы тот взял его на руки.На картинах они все выглядели намного старше, но лорда Старка это радовало. На последней картине был изображен Джон, стоявший рядом с Рикардом. У Джона был валирийский стальной меч с ударом Призрака, а рядом с ним был Рикард с серьезным лицом и золотыми глазами, пронзающими душу. В его руке также был валирийский клинок черного волка, но под ними лежали Ужасные волки, один белый и один Черный, черный, как бездна.Это заставило лорда Старка оглянуться на все картины, и он увидел, что под всеми его детьми обитают ужасные волки.Когда Нед пришел из комнаты мальчиков, у него была с собой одна картина. Это было о нем самом и его законнорожденных детях. Джори, его стражник, обратился к сюзерену, чтобы он мог чем-нибудь заняться. – Джори, зайди внутрь и принеси остальную картину. Возьмите с собой троих мужчин и осторожно несите эти картины. Я хочу, чтобы они были украшены в столовой.– Да, лорд Старк, – сказал Джори, поднимаясь по лестнице. Когда он вошел, все, что он почувствовал, это запах краски; это было сильно, но прекрасно. Джори повернул за угол и увидел картину, и они так и сделали. Двое мужчин позади него посмотрели на картины и были поражены.– Так вот чем он занимался в этой комнате, рисовал, – засмеялся охранник. – Я должен передать это Малышу; у него определенно есть чутье, когда дело касается артистизма. – Джори осторожно схватил картину с близнецами и увидел двух уверенных в себе мужчин. – Ну, Рикард, ты всегда был моим любимцем, – сказал Джори, выходя из комнаты с большой картиной.Это была большая картина, как и все они, и он приложил все свои силы, чтобы поднять ее. Ему потребовалось некоторое время, чтобы добраться до столовой, но леди Старк и двое ее детей посмотрели на картину и увидели двух мальчиков. В зале лорд Старк сидел на стуле и тяжело дышал.– Что это значит, Нед? Я не потерплю этого. – сказала леди Кэтлайн. – Это последний подарок мальчика мне, да, он поступил неправильно, избив бедную женщину. Но это последнее, что он у меня есть. Это последнее, что Джон получил от своего брата. –Она хотела возразить, но Нед не согласился. Джори, снова стоявший в стороне, начал передвигать картину после небольшого спора между леди и лордом Старком. За ним следовали две картины: на одной изображена Лианна, а на другой — его родители.Прошли часы, и когда наступила ночь и зажглись свечи, все картины обрамляли стены столовой. В залах царил новая атмосфера. Леди Кэтлин не понравилась картина с близнецами, но больше всего она гордилась изображением себя и своих детей.За стеной можно было увидеть мальчика не старше шести лет, идущего по холодному снегу глубокого севера. Мальчик взбирался на небольшой холм, заваленный камнями. Раньше он искал пещеру, и если он ее нашел, то именно поэтому и утверждал.Рикард наконец добрался до входа в пещеру, где стало немного теплее, но все равно было очень холодно. Ему не нужна была еда; у него было много этого в его инвентаре. Мальчиком он не смог выжить на севере, поэтому ему нужно было стать мужчиной.Он протянул руку. И в его руке появилась белая таблетка; каким-то образом он знал, что это такое. однажды он взял его, наколдовал бутылку с водой и выпил из нее. Закончив, он стоял и ждал, а затем пришла боль; у него тряслись конвульсии, вены пульсировали, а глаза кровоточили. Его крики раздались из пещеры, и в последние мгновения все потемнело.Когда он очнулся, его одежда была изорвана, а обувь ему уже не подошла. Теперь он лежал один в пещере, уже не мальчик, а мужчина. Больше всего он был похож на молодого Рикарда Старка.Ему было холодно, но он чувствовал свою силу. Он развернулся и ударил кулаком по стене пещеры, оставив отпечаток кулака. Увы, его путешествие началось. Он наколдовал кожаные ботинки, черные брюки и кожаную куртку с мехом внутрь, закрывающим голову и лицо.Он хотел меч, но не успел достать его на тренировочном дворе.В его инвентаре не было мечей, только еда и одежда. Рикард вышел из

пещеры, глядя за пределы пещеры. И он знал, куда идти: Суровый Дом. Но сейчас он был недалеко от крепости Крастерса. возле кулака первого человека. Он считал, что по пути встретит Вольных людей.Рикард посмотрел на снежное поле перед собой и тяжело вздохнул. - Нам предстоит пройти долгий путь и создать великое королевство - время изменить судьбу. -Я просто проверяю это. Если вы, ребята, хотите, чтобы я продолжил так говорить. Если нет, то все в порядке. но обязательно прочитайте мой другой фанфик СЫН ДЮНЫ

<http://tl.rulate.ru/book/108365/4028862>